

Глава 17

Цинь Юйчжао был человеком дела. Он подошёл к рабочему столу и набросал на оптическом компьютере чертёж.

— Брат Синь, давай обсудим план реконструкции?

— Иду, — вздохнул Си Синь, поднимаясь с молотком в руке.

Он поклялся, что, вернувшись, ошиплет эту кореллу догола. Вечно она со своими «цундэрэ» вышли из моды». Он проявил инициативу, а Цинь Юйчжао — ноль реакции!

«Больше не буду действовать первым», — решил он.

Когда Цинь Юйчжао обернулся, он увидел перед собой прежнего, вечно хмурого Си Синя. Так-то лучше.

Си Синь фыркнул:

— Говори, что менять будем.

Цинь Юйчжао изложил свои наблюдения. Кардинально менять планировку вольера не было нужды. Достаточно было заменить бетонные стены большими стеклянными панелями.

— Учитывая ограниченные ресурсы, я хочу создать что-то вроде вольера-оранжереи, — сказал он.

Си Синь, взглянув на эскиз, уже представил себе конечный результат: залитое солнцем пространство, пышная зелень, пушистый зверёк, карабкающийся по стволам и время от времени срывающий листик. Услышав про «ограниченные ресурсы», он удивлённо поднял бровь.

— А можно ещё лучше?

Задав вопрос, мужчина уже знал ответ. Реконструкция крокодильего вольера наглядно продемонстрировала, что способности Цинь Юйчжао превосходят все ожидания. В глубине души сотрудники понимали: дай ему достаточно ресурсов и времени, и он преобразит весь институт.

И действительно, юноша кивнул:

— Конечно, можно.

В идеале нужно было бы создать полностью открытую экосистему, но это была слишком далёкая цель.

— А из того, что можно сделать сейчас... — он задумался и указал на потолок, — можно обшить его деревом, а в помещении распылять натуральные древесные масла. Это создаст эффект полного погружения в природную среду, и малышу коалы будет комфортнее.

— Хорошо, я всё устрою, — кивнул Си Синь и тут же добавил, скрестив руки на груди: — Но я это делаю не для тебя! А для древних животных.

— Да, я знаю, — с трудом сдерживая смех, ответил Цинь Юйчжао.

[Да, мы знаем]

[Да, мы все знаем]

[Да, мы все всё знаем]

— Какого чёрта! — рявкнул Си Синь на чат. — А вы чего встреваете?!

Закупка и доставка основных материалов, а также наём строительной бригады требовали времени. Поэтому Цинь Юйчжао решил сегодня для начала соорудить для зверька лазалку — что-то вроде подвесного моста между двумя стволами. Коалы обожают обнимать деревья. В больших вольерах часто можно увидеть, как целая компания этих пушистых комочков висит на эвкалиптовых конструкциях. Рассказы ведущего заинтриговали зрителей.

С помощью Си Синя работа пошла быстро, и вскоре новая конструкция была готова. Юноша подал знак, что можно сажать подопечного.

Сначала малыш испугался и жалобно запищал. Он вцепился передними лапами в воротник мужчины и отчаянно засучил задними. Си Синь с тревогой покосился на чат. Не подумают ли зрители, что они мучают животное?

[Какая прелесть QwQ]

[Какие милые лапки, хочу потискать!]

[Есть ли у вас сувениры в виде серого пушистого комочка? (я схожу с ума по мерчу, не обращайтесь внимания)]

В конце концов, коалу всё же усадили на деревянную конструкцию. Сначала зверёк напряжённо цеплялся за ствол, но вскоре его привлёк едва уловимый запах. Запах дерева. Не того синтетического материала, который он обнимал раньше, а настоящего, с ароматом древесины, коры и земли. Хоть малыш и родился в неволе, зов природы, заложенный в генах, пробудился.

Он сделал несколько шагов по «мосту». Лапы, отвыкшие от лазания, сначала двигались неуверенно, но постепенно зверёк освоился и забегал всё быстрее. Наигравшись, он, поддавшись инстинкту, забрался на развилку и, плюхнувшись на неё, тут же уснул.

Чат на мгновение замер, а затем взорвался новой волной сообщений.

[А-а-а-а, коалочка, тётя тебя зацелует! (подарить Милашка х66)]

[Как это вы снимаете, как кто-то спит? Где ваша совесть, где мораль, и где можно достать мешок и адрес?]

[Объявляю это своей новой аватаркой]

[Эй, ты слишком часто их меняешь!]

Цинь Юйчжао, глядя на спящего зверька, не удержался и потыкал пальцем в его чёрный круглый нос. Он был влажным и упругим, более плотным, чем у кошки. Спящий малыш тихонько пискнул и, не просыпаясь, почесал лапкой мордочку. Большие пушистые уши-веера слегка дрогнули, словно отгоняя назойливого «комара».

Ведущий хихикнул и ещё пару раз его поддразнил. Коала что-то бормотала во сне, но не просыпалась.

Внезапно он отдёргнул руку.

[Почему ты перестал? Я не успел наделать скриншотов!]

[Включив режим эмпатии, заявляю: пальчики Чжаочжао такие мягкие и приятные!]

[Хочу, чтобы ведущий меня побил (подарить Тигриные лапки х99)]

— Что случилось? — не понял Си Синь.

Он подумал, что этот неуклюжий человек умудрился поцарапаться. Но рука была чистой, без следов крови.

А дело было в том, что, дразня спящего зверька, Цинь Юйчжао внезапно осознал: коала спит, а он ей мешает. Чем он отличается от капиталиста, заставляющего работать в обеденный перерыв? За такое и на фонарь повесить могут!

Чат, выслушав объяснения, взорвался сочувствием.

[Хочу такого начальника]

[Коала спит, коала милая. Чжаочжао не мешает коале спать, Чжаочжао милый]

[Я Цинь Шихуанди, повелеваю считать ведущего борцом номер один с капитализмом]

[Я Цзян Цзя, нарекаю ведущего вождём современного пролетариата]

[Предыдущие комментарии от представителей феодального и мифологического строя меня убили]

Выйдя из вольера, Цинь Юйчжао и Си Синь остались вдвоём. Зрители в чате начали просить: «Раз коала уснула, пойдёте к другим животным!». Но тут они увидели, как юноша посмотрел на время на своём оптическом компьютере.

— Нет, время вышло, мне пора заканчивать.

Не успели зрители осознать, что бумеранг вернулся к ним, как Цинь Юйчжао с улыбкой помахал в камеру. Чат наполнился воплями отчаяния.

[Вернись!]

[Работай сверхурочно!]

[Я капиталист, я запрещаю Цинь Юйчжао заканчивать стрим]

Цинь Юйчжао закончил стрим.

Чат:

После целого дня работы он очень устал. Купив по дороге мороженое, Цинь Юйчжао направился в общежитие. Сегодня утром дракончик не пошёл с ним. Наверное, устал за

предыдущие дни и даже не заметил, как хозяин ушёл, свернувшись калачиком на подушке. Сейчас он уже должен был проснуться.

— Малыш! — позвал Цинь Юйчжао, открывая дверь.

Но на кровати никого не было. Удивлённо хмыкнув, он вошёл в комнату. Закрывая за собой дверь, юноша услышал за спиной какой-то шорох. Инстинктивно обернувшись, он увидел, как на него несётся чёрная тень.

Он не успел увернуться. Тяжёлое тело повалило его на ковёр, и когтистая лапа с холодным блеском прижала плечо. Перед глазами предстала огромная пасть с острыми клыками, в которой виднелся алый раздвоенный язык. Мелкая чешуя плотно покрывала вытянутую драконью морду, из ноздрей вырывался горячий пар. Огромная тень прижала его к полу, и клыки оказались у самого горла, готовые в любой момент перекусить хрупкую шею.

Но Цинь Юйчжао лишь на мгновение замер. Вместо страха он почувствовал восторг и свободной рукой погладил нападавшего.

— Малыш, как ты так вырос! — восторженно спросил он.

Гигантский дракон замер. В следующую секунду Один, потеряв всякий интерес, отпустил его и, развернувшись, плюхнулся на мягкую кровать.

Цинь Юйчжао с любопытством последовал за ним и принялся разглядывать своего любимца. Тот стал почти вдвое больше. Раньше он был размером с котёнка, а теперь — с небольшую собаку.

— Ого, Малыш, у тебя и роговые чешуйки на голове выросли, — заметил Цинь Юйчжао, увидев на лбу дракончика два новых коротких выступа, и потянулся, чтобы их потрогать.

Но тот увернулся. Светло-золотистые вертикальные зрачки уставились на него.

«Какие ещё роговые чешуйки, глупый человек!» — кипел от злости Один.

Цинь Юйчжао почувствовал, что Один не хочет, чтобы его трогали, и отдернул руку. Он некоторое время молча смотрел на него. Дракончик приоткрыл веки и удостоил его холодным взглядом.

— Малыш, ты такой красивый, — неожиданно сказал Цинь Юйчжао.

Один замер.

— А эти два выступа на голове похожи на драконьи рога, очень круто! — искренне добавил юноша.

«А может, это и есть настоящие драконьи рога!» — мысленно фыркнул Один, но не смог сдержать довольного урчания. Опомившись, он мысленно выругался. «Проклятый рот».

Цинь Юйчжао, воспользовавшись моментом, подошёл ближе и продолжил расхваливать его:

— И лапы стали больше, такие грозные! Прямо как у настоящих хищников!

«Ещё бы! — подумал Один. — В лучшие времена ни крокодилы, ни драконьи ящерицы, ни львы с тиграми не выдержали бы и одного моего удара».

Драконий хвост, без ведома хозяина, уже приподнялся и слегка покачивался из стороны в сторону. Цинь Юйчжао, заметив это краем глаза, незаметно отвёл взгляд. Он хихикнул и заискивающе попросил:

— Так что, Малыш, дашь потрогать рожки?

Светло-золотистые зрачки снова метнулись в его сторону.

— Ну пожалуйста, — Цинь Юйчжао умоляюще сложил ладони.

Взгляд снова отвернулся, и подросший Один на кровати закрыл глаза. Прождав ещё немного и не дождавшись никакой реакции, юноша разочарованно вздохнул, хотя и был к этому готов.

Он уже было отказался от этой затеи и взял оптический компьютер, чтобы заказать еду, как дракон, лежавший словно изваяние, внезапно шевельнулся. Чёрная тень метнулась вперёд, и не успел Цинь Юйчжао опомниться, как тяжёлая голова опустилась ему на колени.

Видя, что человек застыл в изумлении, кончик хвоста нетерпеливо шлёпнул его по пояснице.

«Ну что застыл? Хотел потрогать — трогай! Быстрее!» — сердито подумал Один.

<http://bllate.org/book/15877/1427763>